

"Хорошо выглядишь? Я тоже неплохо выгляжу. Что ты думаешь обо мне?" Ли Наньхэн улыбнулся.

Цинь Сицин спокойно посмотрела на Ши Няньгэ, который был немного обеспокоен и не знал, как продолжить отвечать. "Тебе было тяжело".

Нет, ей действительно очень нравился Цинь Ситин. На мгновение она не могла найти, что сказать. В ее сердце он был просто идеален! Она не заставляла себя иметь с ним дело! Она не испытывала никакого беспокойства!

Ши Няньгэ сдержала свой дискомфорт и хотела заговорить. Однако Ли Наньхэн так смеялся, что у него вот-вот покатились слезы. Ши Няньгэ повернулась и посмотрела на него. "Не смейся. Мне все в нем нравится. Мне нравится все: и внутри, и снаружи! Он тоже из тех, кто мне нравится. Он отличается от тебя! Ты и Цинь Ситин совершенно разные!"

"Как это не похоже?" Ли Наньхэн сдержал смех и беззастенчиво спросил.

"У Цинь Ситина такое лицо, от которого я не могу отказаться". Ши Няньгэ наконец-то нашла подходящее слово. Она сразу же серьезно сказала: "Его красота не имеет себе равных в моем сердце. Никто не может сравниться с ним. В прошлом даже четыре великих небесных короля Гонконга и Тайваня не могли сравниться с ним!"

Цинь Сицин промолчал. Он сидел в стороне и смотрел на нее.

Ли Наньхэн потерял дар речи. Он поднял руку и потер грудь.

"Что с тобой?" Ши Няньгэ посмотрела на него и спросила.

"Мне хочется блевать". Ли Наньхэн некоторое время потирал ее, а затем махнул рукой. "Ладно, ладно, отпусти меня. Я не могу больше есть этот собачий корм".

Ши Няньгэ подняла брови и с улыбкой подошла к Цинь Ситингу. Цинь Сицин увидел ее озорной взгляд и с улыбкой похлопал ее по спине. "Хорошо, поешь и поговори с ним. Нет необходимости сталкиваться друг с другом день и ночь".

"Цок, как ты можешь так говорить? Я не покидала Америку два года. Я просто пришла сюда погулять, а твоя рука уже так быстро отворачивается? Оказывается, слово "неблагодарный" используется для описания таких мерзавцев, как ты", - холодно отчитал Ли Наньхэн.

Однако, как только он закончил говорить, Цинь Ситин зачерпнул миску супа для Ши Няньгэ и протянул ей ложку. Ши Няньгэ приняла ложку с милым выражением лица и улыбнулась Цинь Ситину. Они обменялись взглядами и сделали вид, что его не существует.

Ли Наньхэн потер брови, а затем протер глаза.

Черт, что за грех он совершил?

...

Они проработали в лаборатории несколько дней. За два дня до возобновления занятий дедушка попросил их вернуться и хорошенько отдохнуть.

На самом деле, она давно собиралась отпустить их в отпуск, но Ши Няньгэ не могла быть

настолько разумной, чтобы оставаться с Цинь Ситином каждый день, поэтому она взяла на себя инициативу и каждый день просила его о помощи в лаборатории. Конечно, Цинь Ситин тоже был там.

Затем они взяли два выходных дня, чтобы вместе купить много вещей. Ши Няньгэ планировала не оставаться в кампусе после возобновления занятий. Она каждый день возвращалась на виллу Лишуй. Однако ей еще предстояло получить водительские права. Водительские права Цинь Ситина были... Хахаха, их снова аннулировали. Ей было слишком стыдно просить дядю Циня о помощи, поэтому она наняла шофера возле школы, чтобы он забрал их.

Наконец-то она осуществила свою мечту - каждый день ходить в школу вместе.

В любом случае, сейчас они учились в университете. Какими бы трудолюбивыми они ни были, изучая медицину, это было бы не так тяжело, как на третьем курсе. Каждый вечер они могли идти домой до шести часов вечера.

В новом семестре Цинь Ситин поступил в Студенческий союз. Вскоре после этого его сразу же повысили до студенческого кадра. У Ши Няньгэ также были способности к изучению медицины. Она не воспользовалась им и не прибегла к помощи дедушки. Она полностью положила на свои способности, чтобы поступить в студенческий союз.

После входа в студенческое собрание она была очень занята. Как правило, большую часть времени отнимали занятия. Однако, к счастью, они могли ходить в школу вместе каждое утро и вечер.

После школы она часто оставалась у него дома, чтобы он приготовил для нее ужин. Уже через месяц после встречи Ши Няньгэ почувствовала, что набрала по меньшей мере два килограмма.

Хотя она ничего не видела, она стояла перед зеркалом и щипала себя за лицо. Ей показалось, что на ее лице выросло по меньшей мере половина из двух килограммов мяса.

В мае погода постепенно потеплела. Ученики школы были заняты сборами. Ши Няньгэ терпела и не ела целый день.

Вечером, вернувшись на виллу Лишуй, она не стала задерживаться в доме Цинь Ситина, чтобы поесть. Вместо этого она немного полежала на диване в его доме, а затем, потирая голодный живот, прокралась обратно в свой дом. Она боялась, что не сможет контролировать свой рот, когда Цинь Ситин будет готовить, поэтому она могла уйти только рано.

Она только вернулась, как позвонила Цинь Ситин: "Где ты? Почему ты убежала?"

"Ах, я не буду сегодня есть. Я вернулась, чтобы написать несколько материалов. Завтра я должна их сдать". Ши Няньгэ сидела в своем кабинете, ее голос был слабым.

Цинь Ситин на мгновение замолчал, а затем сказал: "Не ужинаешь? Или не голодна?"

"..." Ши Няньгэ не хотела говорить, что она теряет вес. Она лишь сказала: "Возможно, погода неожиданно жаркая. У меня нет аппетита. Я съем немного фруктов позже".

Цинь Ситин ничего не заподозрил. Видя, что она действительно не хочет есть, и что сегодня ей нужно сделать кое-какие материалы из студенческого союза, он положил трубку.

Однако через полчаса Цинь Ситин взглянул на свой телефон. В группе студенческого совета

Чжао Сяоцин, который также вошел в студенческий совет, говорил: [Сегодняшний материал в руках Нянь Нянь, не так ли? Сможет ли она закончить его? Если нет, дайте мне дополнительную порцию. Я помогу ей закончить его завтра до полудня, верно?]

Затем Чжао Сяоцин добавил: [Нянь Нянь не обедала, когда ходила с нами сегодня днем. Я не знаю, ела ли она еще. У нее болит живот каждый раз, когда она не ест.

Она должна была поесть сегодня раньше, верно? Я отправил ей текстовое сообщение, но она не ответила. Должно быть, она занята подготовкой материалов".]

Взгляд Цинь Ситина был прикован к группе. Он внезапно ответил: [Она не обедала?]

Группа студенческого совета погрузилась в ужасающую тишину. После этого несколько человек продолжали прокручивать: "Аххххххх, Всемогущий Цинь действительно говорил в группе." "Аххххххх, я неправильно увидел? Всемогущий Цинь действительно смотрит на группу". "Боже мой, Всемогущий Цинь, так ты обычно смотришь на группу..."

Цинь Сидин взглянул на "ах-ах-ах" и без выражения закрыл экран, прежде чем уйти.

Ши Няньгэ сидела в учебной комнате дома, ела яблоко, пока писала материалы. Она чувствовала, что ее желудок постоянно урчит. Это было очень дискомфортно.

Вдруг ей позвонил Цинь Ситин, и она быстро взяла трубку. "Ты сегодня довольно часто мне звонила?"

"Выходи". Голос мужчины был холодным и тяжелым.

"А? Куда? Ты на улице?"

"Ты не обедал? Ты не ужинал?"

"..." Кто ему это сказал?

Ши Няньгэ была смущена. Она подняла руку, чтобы почесать голову, и сказала в трубку: "Я хочу похудеть..."

"Что похудеть?" Тон Цинь Ситина был холодным и строгим. "Выходи".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095754>